Селин
САДИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Пламя прошлого

БЫВШИЙ

Селин Саади
Бывший. Пламя прошлого

https://litres.ru/74881263
SelfPub; 2026

Аннотация

— София, — чеканит он и намеренно давит тяжелым взглядом: — Чей это ребенок?!

Смотрю ему в глаза с обжигающей ненавистью.

— Это мой сын, не твой. Я исполнила твою последнюю просьбу — фальшиво усмехаюсь припоминая его же слова.

Пять лет назад мой любимый мужчина исчез, стер меня ластиком будто я и не существовала. Он сделал все, чтобы мои душа и сердце горели заживо. А теперь он стоит напротив и считает, что имеет право задавать вопросы... Однако, я не позволю этому пламени прошлого испепелить себя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	57
Глава 12	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Селин Саади
Бывший. Пламя прошлого

Глава 1

День рождения моей подруги, с которой мы когда-то познакомились в салоне красоты, замечательный повод, чтобы выйти в люди.

Я не любитель различных питейных заведений, но иногда и мне необходимо выдыхать.

Платье, которое я выбрала для вечера сидит, как влитое. Довольно простое, черного цвета, в меру короткое с рукавами воланами. Волосы я оставила распущенными, уложив небрежными локонами, а макияж чуть более яркий, чем обычно, благодаря карандашу для глаз.

Мой сын сегодня у своего дедушки с ночевкой. Я специально искала съемное жилье неподалеку от дома родителей. Мы даже какое-то время жили вместе, но потом самым верным вариантом для меня была необходимость съехать.

Сейчас, я иногда отвожу его к своему отцу на пару часов, и реже оставляю на ночь. Отец, хоть и с удовольствием посмотрит за ребенком, мне неспокойно. Переживания за сына — это неотъемлемая часть меня, но могу откровенно признаться, и я хочу иногда почувствовать себя женщиной.

Выхожу из дома, и тут же сажусь в ожидающее меня такси.

Празднование двадцатипятилетия моей сумасшедшей шатенки будет в знаменитом на весь город лаундж-баре Блеск.

Мы с ней совершенно разные, я более рациональная часть, она же горящая и эмоциональная. В какой-то степени мы, можно сказать, дополняем друг друга. Наверное именно это стало тем, что из ее клиентки я стала близким человеком этой девушке.

На самом деле сегодня тяжелый день для меня. Морально и эмоционально.

Сегодня ровно пять лет с того момента, как мою душу и сердце сожгли до тла. И если сейчас воспоминания оставляют лишь фантомную боль, то тогда я пребывала в абсолютном отрешении от мира.

Отчетливо помню, как я узнала о беременности, а абонент который должен бы был это узнать вторым после меня, оказался недоступен.

Можно было бы подумать, что я сама виновата, допустила незащищенный секс. Только незадача в том, что я отчаянно, до спазмов во всем теле любила отца своего сына.

Мы познакомились с ним, когда я была на пороге двадцатилетия. По природе шатенка, с окрашенными на пару тонов светлее прядями, россыпью веснушек на носу и щеках, зелеными глазами и ростом в метр шестьдесят семь.

И он старше меня на семь лет, взрослый, статный, широ-

коплечий. Слишком тяжелый и слишком брутальный.

Казалось бы, что могло нас связывать? Ничего. Ровным счетом ничего. Но мы оказались в одном месте в одно время.

Я подрабатывала в одном из клубов, в который он со своими приятелями частенько ходил. Мужчина сразу цеплял внимание, их было трое таких, на которых задерживались глаза. Один бородатый брюнет с опасной ухмылкой, второй темный со светлыми глазами с нерусским именем, и он.

Все как на подбор. Заведение буквально замирало, как только они входили внутрь.

Он говорил мне, что больше всего его привлекли мои глаза, отчаянно не готовые смотреть на него. И отчасти, это правда, я боялась.

Мощная энергетика, исходящая от него, она заставляла прирастать к полу, и лишь кивать, принимая заказ. Он был из тех мужчин, которые диктуют правила, удобные ему. И совершенно не из тех, кто подчиняется не своим правилам.

Однажды он сказал, что когда взглянул в мои глаза, пропал.

Но едва ли я сейчас верю в эту чушь.

Мужчина действовал планомерно, но настойчиво. Соблазнял, даже в какой-то степени помогал с особо назойливыми клиентами. Эдакая защита той, которая нужна ему самому. Но по одному взгляду было понятно, френд зона для этого человека несуществующее понятие.

Я не скажу в какой конкретно момент прониклась. Не

знаю.

Так получилось, что однажды я приняла незыблемую мысль. Когда он был рядом, мне было мало, а когда его не было, до дикости не хватало.

Сейчас, лишь одна мысль заставляет меня думать о нем более менее нейтрально — это мой сын. Только за это невероятное создание, которое наполняет мою жизнь необратимой и могучей любовью я могу сказать ему холодное спасибо.

Через двадцать минут, пока я теряюсь в недрах своей памяти, машина останавливается у входа в заведение. Охрана, что стоит на улице со скепсисом осматривает мой вид и задает вопрос по поводу резерва. Называю фамилию подруги, и меня по итогу пропускают.

Внутри бара все блестит лоском и дороговизной. Помещение напоминает что-то заграничное с картинок. Отголоски Чикаго в красном кирпиче, яркой алой коже и овальных черных окнах.

Прошу хостес помочь мне добраться до места и, наконец, замечаю веселую шатенку, машущую мне рукой.

Она моложе меня и без детей, но девушка настолько искренняя и душевная, мимо нее вряд ли удастся пройти.

— Привет, с днем рождения! — тяну небольшой пакетик с подарком и тут же обнимаюсь.

— Соня, наконец-то! Мы уже готовы к танцполу!

Удивляюсь с улыбкой ведь никто не танцует. Она заметив

это, отмахивается рукой.

—Вот увидишь, как только мы встанем, вся эта интеллигенция тут же пойдет за нами! — смеюсь, а Вера тем временем знакомит меня с остальными.

Суматошно приветствуем друг друга, но эта неугомонная девушка уже подзывает официанта, который внимательно слушает все ее предпочтения.

Оглядываюсь, осматривая обстановку. Здесь несмотря на этот тяжелый люкс, довольно комфортно и уютно. Столики ограждены балками и стоят подальше от барной стойки, что дает ощущение камерной атмосферы.

— Т-а-а-к! Налетай!

Вера чуть ли сама не тянет напитки с подноса официанта. А молодой человек явно смущается и украдкой бросает на нее взгляды.

— Погнали!

Чокаемся с криками и поздравлениями наперебой и отпиваем несколько глотков за ее здоровье. В этот же момент музыка становится громче, будто по заказу, а наша сумасшедшая тут же двигает бедрами, вызывая нас всех на танцы. Я отказываюсь, и вижу, как она щурится. И все-таки Вера берет с меня обещание, что я туда выйду позже.

Со мной остается еще пара человек. Мы заводим легкую беседу, и как выясняется, все, кроме меня это коллеги Веры с салона красоты. Наблюдаем и смеемся кривляниям остальных, что определенно зажигают это место.

Правда, не проходит и получаса нашего развлечения, как к нам подходит мужчина.

— Прошу прощения, наше заведение закрывается… — недоумеваю глядя на него.

— Подождите, как это? Мы забронировали стол, время десять часов вечера, Вы работаете до двух.

Я совершенно не понимаю, что происходит. Подключаются остальные, тоже начиная негодовать на, как оказалось, менеджера с бейджиком Василий.

— Приношу свои извинения. Мы будем ждать вас в любой другой день, и любезно предоставим скидку на все меню. Сейчас здесь будет проходить закрытое мероприятие.

Встаю с дивана, желая отойти в сторону и попробовать договориться, в конце концов, сегодня Верин праздник. Однако, когда я поднимаюсь, глаза сами собой ведут на вход и все, что было в моей голове моментально исчезает.

Остается только абсолютный ступор и всеобъемлющий холод ползущий по позвоночнику.

Вальяжно, будто он король этого мира под руку с той, которую он выбрал вместо меня, идет тот, кого я видела последний раз пять лет назад. Его невозмутимый высокомерный вид вопреки желанию окунает меня в прошлое. Так стремительно, что нет сил сделать вдох.

Абрамов Ян.

А по совместительству и отец моего ребенка.

Глава 2

Глаза не верят в то, что видят.

Будто паралич, я ни жива, ни мертва.

Рядом менеджер продолжает что-то говорить, но в ушах вата, а под ногами болото, в котором я с молниеносной скоростью вязну.

Пытаюсь не реагировать на его возмужавшую версию, на то, как уверенно и бесцеремонно он держится. На то, как ладонь его супруги покоится у него на локте, а вторая спрятана в кармане его брюк.

В горле пересохло, и прикрыв глаза, я резко поворачиваюсь спиной ко входу. Вижу, как воинственно движется к нам явно не добрая Вера, а у меня ноги подкашиваются. Хватаюсь рукой за подлокотник какого-то дивана.

— С Вами все в порядке? — тут же волнуется менеджер, встревоженно глядя на меня, и бросает едва уловимый взгляд за мою спину.

Я не думала, что боль ещё жива. Точнее, что она все еще настолько сильна. Выдыхаю воздух медленно и долго. Мне надо исчезнуть, чтобы он меня не заметил.

— Вера, — в тот момент как подруга останавливается возле нас тут же двигаюсь к ней: — Мне надо уйти…

Ее взгляд с хмурого превращается в удивлённый, и она качает головой. Слышу как потом она выговаривает менедже-

ру, что это заведение не стоит даже оценки ноль в рейтинге. А мне кажется, что огнем опаляет всю спину. Обдает кусачим пламенем, а я не в силах отойти и спрятаться от него.

— Вер… — тяну несмело, отчаянно держа себя в руках и применяя всю свою силу воли.

Подруга переводит вопросительный взгляд. Менеджер Василий определенно ловит паническую атаку и рассматривает нас обеих.

— Там… — она не знает полную историю, только часть: — Мужчина.

Она озирается с мрачным лицом, а останавливаясь видимо на нем щурится, а потом вскидывает брови в шоке.

— Девушки, я вынужден попросить вас покинуть помещение. Срочно.

— Слушайте…

Понимаю, что фурия сейчас взорвется, и поэтому тяну ее к себе и шепчу на ухо.

— Это отец Артура. Я не могу остаться… — сейчас одно единственное, чего я хочу, это исчезнуть.

Вера ошарашенно смотрит на меня, затем на Абрамова, а потом обескураженно кивает.

— Подожди на улице, или позвони, если что…нас все равно отсюда выпрут, — посылает многозначительный взгляд на мужчину: — Поедем в более клиентоориентированное место.

Это она говорит с явной издевкой, а тот, кто пытался тихо

с нами договориться опускает глаза.

Киваю ей, и нетвердыми шагами подхожу к дивану. Забираю сумочку, и даже не попрощавшись с возмущенными подругами Веры, я обхожу стол, чтобы выйти с другой стороны.

Столы стоят квадратом, соответственно есть несколько путей, чтобы не встречаться с глазами, которые в один миг порежут мне перешитое сердце.

Стараюсь смотреть в пол, не обращать внимания на столики, за которыми официанты тоже пытаются объяснить и выпроводить клиентов. В баре, в принципе, резко изменилась атмосфера и сейчас он напоминает минное поле.

Для меня так точно.

Сейчас нет никакого уюта и нет никакой ламповой обстановки. Сейчас здесь лишь холод, вычурность и боль.

Боль, которая слишком отчетлива, чтобы до конца оставить ее в прошлом.

Наивная, думала, что справилась.

Стоило его только увидеть, и предательство с новыми красками проигралось в голове. А учесть еще, что он сделал и что рядом с ним та, которая рьяно хотела, чтобы я узнала о них, это больнее втройне.

Молоденькая официантка была трехлетним развлечением, а женой стала та, что по идее, никто. Как когда-то он говорил мне.

До выхода остается буквально несколько метров, и я уже практически могу вдохнуть, как слышу едкий голос за своей

спиной.

— Соня?!

Останавливаюсь, шумно выдохнув.

У меня почти получилось.

Сейчас главное надеть маску самого счастливого человека, и больше никогда не ходить сюда.

Если честно, я была уверена, что его нет в стране. Он и так довольно часто мотался по командировкам раньше. А свадебное фото, что я получила, явно было сделано не в России, а где-то в Европе.

Однако, сегодня та теория, которую я в себя буквально вживала все эти годы, она рассыпалась в щепки.

Как и вся моя налаженная жизнь. Но я не позволю им разрушить мой тщательно оберегаемый мир.

— Рита, — оборачиваюсь и киваю с вежливой улыбкой.

— Милый, — вижу как она зовет Абрамова, который стоит чуть поодаль и общается с кем-то: — Ты посмотри…

Сглатываю, не снимая чертову улыбку с губ, и медленно веду глазами на него в то время как он уже прожигает меня своим хмурым взглядом.

Глаза мужчины не выдают ничего, омуты, в которые мне нельзя было смотреть. Он обводит ими, оставляя ожоги на всем теле, и снова возвращается к моим глазам.

Я же разрываю этот больнючий контакт и смотрю на его жену, тяну улыбку еще шире.

— Прям совсем не странно, что ты сразу тут как тут, —

она говорит с прищуром, и я вижу эту триумфальную усмешку на лице женщины.

— Я тебе ответила в день вашей свадьбы, — фальшивая доброжелательность на уровне актрисы удивляет саму себя: — Не окажись ненужной.

Знаю, что давлю на больное сама себе, но оставить ее с мнимой победой не могу. Ведь я действительно написала короткий ответ на ее сообщение.

Она прислала их свадебное фото пять лет назад через несколько часов после того, как я получила от него последнее слово. Подпись к снимку гласила об их счастье. И в тот момент, как артерии к главному органу с надрывом рвались внутри меня, я написала ответ.

«Забирай и держи крепче»

Может быть глупо, но тогда захлебываясь рыданиями от уничтожающей боли предательства, на большее я была неспособна.

Вижу, что Абрамов это слышит и щурит взгляд, в остальном так же равнодушен.

— София… — хриплый баритон разгоняет озноб по телу, а я, не реагируя внешне, наконец, отворачиваюсь и выхожу из помещения.

Грудь буквально рвется на части от коктейля эмоций, что он оставил держать в себе эти долгие годы.

На первом глотке терпкий вкус разочарования раскрывается яркими нотами безумной боли, предательства и одино-

чества. А завершает эту композицию насыщенное послевкусие ненависти.

Это то, что сейчас есть для тебя, Ян…пей и наслаждайся.

Глава 3

Вылетаю из заведения и тут же сажусь в машину, стоящую у входа. Вряд ли я себе могу позволить кататься на этих автомобилях представительского класса, но сейчас самое главное уехать подальше от него.

— Добролюбова, пожалуйста, — с явной тревогой в глазах озвучиваю водителю в деловом костюме.

Он с кем-то говорит по телефону и медленно поворачивается с удивлением на лице.

— Прошу вас, — молю, озираясь на дверь и вижу, как она открывается: — Я заплачу.

Он недоумевает, но двигатель заводит.

А я тем временем наблюдаю мощную фигуру своего бывшего, выходящую на улицу. Сглатываю, нервно заламывая пальцы и молюсь, чтобы мы уже поехали.

Высокий, с отросшей бородой, которую раньше не носил, с низко опущенными бровями он сканирует своими бледно-зелеными глазами машины перед собой. Останавливается ровно на той, что заведена. Руки в карманах, взгляд холодный и равнодушный.

Машина медленно трогается, а он так и провожает ее взглядом.

Закрываю глаза, откидываясь на подголовник. Внутри ворох забытых чувств и самое главное, страх.

Ужасающий, останавливающий мою кровь, страх за своего ребенка.

Достаю телефон дрожащими руками и пишу Вере сообщение, что не смогу продолжить вечеринку.

В кои-то веки за все время выбралась… А тут он, который одним присутствием в городе снова рушит мою жизнь. Но сейчас карты поменялись, и у меня просто не может ничего иного, кроме флеш рояля.

Горькая усмешка оседает на лице и от сумасшедшего адреналина и страха в глазах скапливается влага.

Нет.

Я высекла его из своего сердца, уничтожила даже саму мысль о том, что этого мужчину можно назвать живым для меня.

Слышу, как водитель кому-то отвечает что-то и хмурюсь, он ведь закончил разговор.

— Возьмите, пожалуйста…

Через секунду после этой мысли звучит его вежливый голос.

— Не поняла?

Переспрашиваю немного осипшим голосом, выказывая свое замешательство.

— Трубку, — тянет он телефон.

Сердце набатом разгоняется в груди и я несмело тяну руку, чтобы забрать смартфон. Подношу к уху молча. В динамике тишина, и я слышу лишь будто абонент стоит на улице.

Глаза расширяются в секунду и я резко оборачиваюсь, глядя в заднее стекло.

— Я снова поймал тебя, Соня...

Низкий, самоуверенный баритон звучит, заставляя лопаться барабанные перепонки. Абрамов говорит фразой из прошлого, когда однажды я, еще боясь его, пыталась убежать. И да, он поймал тогда… Однако, отчасти в тот момент я хотела быть пойманной.

Сейчас же все в корне не так.

— В этом больше нет необходимости. — чеканю в трубку: — Остановите, пожалуйста, — тут же прошу водителя.

— Не глупи. Тебя довезут до дома, раз уж ты сама оказалась в моей машине.

— Как великодушно с твоей стороны. Незадача только в том, что я в тебе больше не нуждаюсь.

Тон резковатый, только ощущение, что ему плевать. Начхать на все и всех. Кроме самого себя.

— София… — полное имя он использовал раньше в острые моменты.

Даже вспоминать не хочу. Но память будто намеренно крутит и крутит кадры той жизни, которую он одним словом сжег.

— Хорошего вечера.

Возвращаю трубку, однако, водитель и не думает брать.

— Завтра в два часа, — слышу как он из динамика приказывает и неведомая сила снова тянет трубку к уху.

— Что, прости?

— Я приеду, и мы поговорим.

Усмешка вылетает громким фырканьем.

— Абрамов, ты, действительно, считаешь, что я хочу с тобой говорить?!

— Да, девочка, — озвучивает он невозмутимо: — Иначе бы ты уже давно положила трубку.

Сжимаю зубы, желая наговорить ему гадостей, однако, не позволяю себе проявлять эмоции вслух, лишь вскидываю подбородок выше.

— Да, пожалуй, ждала хоть толики твоей совести, но в тебе ведь ее просто нет. — выдаю с нотками сарказма, наконец, вырубая чертов телефон.

Ненавижу.

Отшвыриваю смартфон, не возвращая водителю. Бьюсь об подголовник несколько раз и с силой зажмуриваю глаза.

Прошло то время, милый, когда я хотела с тобой говорить. Поговори со своей женой.

До беспамятства влюбилась в двадцать лет и была самой счастливой три года отношений. Она вычеркнула из сердца отца своего сына и маленькими шагами выстраивала свою жизнь до мелочей.

Глава 4

— Сынок, ты все собрал?

Смотрю на серьезное лицо сына, а тот лишь утвердительно кивает головой.

Иногда меня ошпаривает от того, как он похож на своего отца. И дело даже не во внешности, а скорее взгляд.

Острый и пронзительный.

И от этого я еще больше хочу спрятать сейчас его у папы дома. Я не представляю, на что будет способен мужчина, что лишил меня сна.

Раньше его дела были связаны с бойцовскими клубами, и различными заведениями. Он уверял, что там не было ничего криминального. Только стоило посмотреть на его друга, что был весь в татуировках, можно было догадаться ,вряд ли там все в порядке с бюрократией.

Но это я понимаю сейчас. Однако, тогда я безоговорочно верила.

Я любила его взахлеб, без разбора.

Он словно приручил зверушку, и да, думать так неприятно, но как еще объяснить то, что чувствовала в моменты нашей жизни и то, как была уничтожена после.

Впрочем, сейчас моя жизнь выстроена до мелочей.

Раннее утро, чашка кофе в тишине и сборы, чтобы погладить одежду моего мальчика в детский сад и собрать все

необходимое. Затем довольно долгое пробуждение сына и завтрак.

После мы вместе едем на автобусе минут тридцать, чтобы быть ровно к девяти. Артур категорично не завтракает в саду, предпочитает подкрепиться дома. И если раньше это доставляло жуткий дискомфорт, потому как я опаздывала на работу, то сейчас, мы создали ту гармонию, которая нам необходима.

После сада я возвращаюсь домой, а работу начинаю уже по пути.

Я менеджер по продажам удаленного формата в небольшом бутике свадебных мероприятий. На выезды я не езжу и не занимаюсь оформлением, я исключительно отрабатываю запросы клиентов и далее уже веду их к нашим специалистам.

Деньги, в общем-то, неплохие, учитывая, что на дорогу я не трачу. Средства позволяют нам снимать жилье, быть сытыми и одетыми.

В четыре часа я начинаю собираться за сыном, потому что знаю, что путь займет около часа, а то и больше. И к шести мы с сыном вновь встречаемся и делимся новостями и эмоциями.

Конечно, не всегда мне удается держать такой распорядок, потому что бывает, что клиенты сходят с ума, особенно в летне-осенний сезон. Но за лето, как правило, у меня копится неплохая сумма, которую я могу отложить на черный

день.

Могла ли я подумать о такой жизни пять лет назад? Отнюдь, нет.

Я, в принципе, не ожидала как круто изменится моя жизнь.Но и сейчас я не готова менять уклад. Впрочем, страх за сына заставляет быстро подстраиваться под новые реалии.

То, что сделал его отец невозможно забыть. Это высечено на сердце глубокой раной, которая хоть и покрылась коркой, но все равно кровоточит. Он беспощадно стер меня ластиком с полным осознанием, что стирает еще одну крохотную душу, а затем, без сомнений, создал свою новую жизнь.

Марго, так они звали ее в своей компании. Кажется, она там была с самого начала и как там оказалась я не знаю. Но то, что я точно знаю, так это то, что Абрамов для нее был той самой мечтой.

Что ж, можно поаплодировать, она добилась…

Стараюсь замедлить стук собственного сердца, что снова пытается танцевать сальсу, как и в те моменты, когда я тонула в трясине в его глаз цвета сухой травы.

Однажды, я даже спросила замечает ли он ее внимание и те, чувства, которые она даже не старалась прятать.

Ян ответил, что она никто.

Я снова поверила, а потом он, смакуя, вонзил нож в спину.

Можно ли меня винить за то, что я не могла и помыслить, что человек, который говорил мне слова любви, шептал их страстными ночами, показывал свои чувства глазами, посту-

пит так?

Нет. Нет. И нет.

Но то, что я, абсолютно точно не могла вообразить, так это то, что этот человек назовет нашего ребенка проблемой.

– Мама, — сын подходит ближе: — А ты со мной останешься у дедушки?

– Родной, — присаживаюсь на корточки напротив.

Он поджимает губы, пронзая своими зелеными глазами.

— Ладно, — кивает, скрывая свою досаду, а мне только больнее становится.

— Я после работы зайду, хорошо? И если все получится, то ночевка отменится… — улыбаюсь, пытаясь заразить его возможностью.

Плохо наверное давать надежду. Но, если Абрамов сделает так, как сказал, а я все-таки выстою, то все может обойтись.

Через десять минут мы выходим из квартиры, и нервно озираясь по сторонам, я веду сына через пару домов, чтобы добраться до отчего дома.

Артур на удивление тих и спокоен, а я отчаянно гоню тревогу.

Когда он был маленький, он буквально считывал мое состояние. Поэтому та агония, что обоюдно нас преследовала в течение первого года жизни, была настоящим адом. Сейчас я уже это переросла, но вчера… Огонь собственного прошлого тем не менее опалил волоски на коже.

— Пап? — открываю дверь своим ключом и зову отца.

Я крайне благодарна ему за то, что он поддерживал. За то, что несмотря на свою муку помогал.

Артуру было два месяца, когда моя мама ушла из жизни, и тот период, он до сих в памяти в каком-то тумане. И до сих пор смотря в глаза отцу я вижу, что он не пережил эту утрату. Как, собственно, и я.

Мама была невообразимо приятной женщиной. Домашний очаг — это именно она. И она всячески старалась меня поддерживать, когда я оказалась брошенной, одинокой и беременной. Она буквально заряжала меня силой, верила в то, что я справлюсь, в то, что я буду счастлива. Хотя, на тот момент казалось, что это просто-напросто невозможно.

– Мой хороший, залетай, — смеется отец.

Артур бежит к нему обниматься, а я поджимаю губы в печальной улыбке. И глядя на эту картину, лишь приобретаю железную уверенность, что не позволю отцу Артура испортить этот кокон моего счастья. Я слишком долго к этому шла. Шла в одиночку с вырванным сердцем.

— Тут все необходимое, я позвоню, —указываю на пакет.

— Все в порядке, дочка? — тут же хмурится папа.

Киваю, посылаю воздушные поцелуи, сын кивает, но потом все же бежит попрощаться. Прижимаю к себе и ерошу его светлую макушку.

— Я скоро.

Выхожу шумно выдыхая. Даю себе пару секунд, чтобы со-

браться, и с решительным настроем спускаюсь по лестнице.

Только когда я выхожу из подъезда, первое, что привлекает мое внимание, это слишком агрессивный темный джип.

Я не шибко разбираюсь в автомобилях, но предчувствие кричит истошным криком о том, кому может принадлежать эта машина. Сглатываю, одергивая кофту, и не двигаюсь. А тем временем водительская дверь открывается и из нее появляется тот, кого я с небывалым рвением гоню из своих мыслей.

Глава 5

Наблюдаю за тем, как он небрежно вылезает, снимая солнечные очки. Глаза сканируют меня, а лицо не выражает ни единой эмоции. Будто это даже не человек.

Хотя, это звание он потерял пять лет назад.

— Что ты хочешь? — без предисловий начинаю.

Абрамов молчит, пока идет в мою сторону. Отворачиваюсь в ожидании, запирая на замок то, что внутри буквально образовывается кислота, отравляющая мои внутренности.

— Как ты, Соня? — хрипит, останавливаясь в шаге от меня.

Усмехаюсь, вскидывая брови и, наконец, возвращаю взгляд на него.

— Это то, что ты хочешь узнать сейчас?!

Своей язвы я даже не скрываю, а саму прямо колотит от его наглости. Трясет мелкой дрожью, но я прикладываю максимум усилий, чтобы спрятать это.

— Как родители?

Следует дальше вопрос, который срывает истеричный смешок.

Он был знаком с моими родителями… Точнее не так, они его крайне уважали. Отец особенно, а мама была настолько простодушной, что без раздумий приняла и проявила к нему не только уважение, но и любовь.

И сейчас, мне отчаянно жаль того времени, когда я отдалилась от родителей. Могла бы заметить, что с мамой что-то не так… Исправить или хотя бы продлить ее дни. Но ее не стало в тот же год, когда он выбросил меня за борт своей жизни.

Качаю головой, разворачиваюсь, и хочу уйти. Однако, крепкая хватка на моем локте останавливает.

— Не прикасайся ко мне! — тут же повышаю голос, выдергивая руку.

Он снова делает шаг ближе.

— Тише... — хрипит холодным тоном, а у меня кажется срывает чеку.

— Ты даже права не имеешь со мной говорить! — тычу пальцем в его грудь: — Понял?!

Он же в одну секунду заводит мою руку за спину. Хочу замахнуться второй, чтобы оставить хотя бы пощечину за все то, что он заставил меня испытать. Но и тут он опережает и уже вторая конечность, так и не дотронувшись до его высокомерного лица, оказывается заломлена за спину.

— София… — сквозь зубы выдыхает почти в лицо.

— Отпусти меня! И исчезни! — шиплю с ненавистью глядя в его глаза.

То, что он стоит так близко, заставляет грудь нервно вздыматься. Вокруг кажется накалено так, что достаточно одной искры и все взорвется к чертовой матери. Ощущение, что мы уже горим, но по-идиотски считаем, что спасемся.

— Я вижу, ты все еще плывешь, девочка… — нахально заявляет он всматриваясь в мои глаза.

Издевательски смеюсь, машинально прищуриваясь. Как я вообще могла любить этого человека?!

В ошарашенном мозгу крутится сейчас только этот вопрос.

— Да… — киваю, пытаясь освободиться: — Плыву от желания уничтожить тебя.

Выплевываю прямо в лицо, и вижу, как он тянет вверх уголок губ.

— Ты ведь знаешь, что не справишься… — замечает он, на что я нарочито удивлённо вскидываю брови.

— Ты слишком самоуверен, Абрамов, — встаю на носочки и тянусь к его уху: — Поверь... если я начну, то разрушу твою жизнь до основания.

Говорю это с твердостью, которую наверняка он не ждал. Но мужчина не отвечает, а я только слышу его резкий вдох.

— Поэтому, если не хочешь проблем, отпусти. — отстраняюсь с серьезным взглядом.

Он освобождает одну руку, игнорируя мои выпады, и касается своей рукой светло-русых прядей.

— Тебе идет… — хрипло выдает не сводя взгляда и пропуская волосы между пальцев.

— Мне плевать на твое мнение. Ты же по брюнеткам. — наконец, полностью освобождаюсь от его хватки: — Будь добр, Ян, больше не показывайся на моем пути.

Контакт с ним снова изувечил сердце. И как бы я не храбрилась, внутри у меня адски жжет и кровоточит.

Не оборачиваюсь и стремительным шагом ухожу. А от того, что, собранное по осколкам, сердце всколыхнулось, хочется кричать на саму себя.

Конечно, я никогда не поставлю своего сына под угрозу. Но этого Абрамов никогда не узнает. А внебрачный ребенок, сто процентов, разрушит его личное дело. Поэтому, мои угрозы отчасти даже правда.

Горькая усмешка оседает на губах и я стараюсь размеренно дышать, чтобы просто спрятаться от него.

Чувствую глаза, что смотрят в спину. До сих пор в носу ощущаю этот древесный парфюм, а на руках, кажется, остались несмываемые следы от его не грубой, но жесткой хватки.

Впрочем, он научил быть сильной. Теперь в его силе я не нуждаюсь. Теперь опора и защита мне не нужны.

Слышу как в сумке вибрирует телефон, и доставая, я уже вижу номер Игоря.

— Привет, — отвечаю с улыбкой.

— Привет, родная, как ты? — отвечает голос с осязаемой через сотовую связь улыбкой.

— Все хорошо, ты вернулся?

Игорь, это мужчина, с которым мы уже год в отношениях. Однако, я не тороплюсь…съезжаться. Хотя, он уже не раз намекал.

— Да, встретимся? Я соскучился…

Игорь работает в управлении одной небольшой фирмы, и последние пару недель его не было, он уезжал на переговоры.

— Да, я не против… — раздумываю с пару секунд: — Артур…

— Давайте втроём? — тут же он предлагает: — Давно мы не резались с мелким в слова.

Тепло оседает в груди.

Мне важно, чтобы моего сына принимали. И да, это не всегда легко, пусть даже множества попыток у меня за спиной нет. Однако, кто захочет в придачу не своего ребенка, таких мужчин сейчас мало. Но Игорь, это действительно, та самая стабильность и надежность.

Он не крупного телосложения, но и не худощав, скорее поджарый. Что, к слову, разительно отличает его от Абрамова. Этот, в сравнении с Игорем, халк. Темноволосый и темноглазый, он всегда смотрит по-доброму и открыто, что тоже является отличительной чертой от зеленых глаз отца моего сына.

— Хорошо… — улыбаюсь.

— Я заеду в семь, — тут же он отвечает и тепло прощается.

Да, все правильно.

И неважно, что где-то в пятистах метрах стоит тот, кто должен бы знать о своем ребенке. Он сам отказался от него, а навязывать сына тому, кто посчитал его проблемой, будет

верхом моего идиотизма. Поэтому, совесть, которая пытается разыграться в моей голове доводами против, тут же идет далеко и надолго.

Сомневаюсь что, даже даже если я повзрослевшему Артуру расскажу, что у него все-таки есть отец, приказавший избавиться от него, он захочет знать этого человека.

Глава 6

— Привет, — отвечаю на вызов от подруги.

— Ты пропала, у тебя все хорошо? — встревоженно тараторит Вера.

— Да, прости, пожалуйста, что так вышло с днем рождения, — я звонила ей днем, но видимо она работала.

—Брось, лучше объясни, что за тип? — я даже слышу как она хмурится.

— Помнишь, я говорила, что отец Артура отказался от него… — она угукает: — Это он со своей женой.

— Женой? — голос подруги взлетает на октаву: — Подожди, так ты с женатым что ли?!

Она определенно в шоке, а я смеюсь в трубку.

— Нет, мы были с ним вместе три года…а потом он исчез. — говорить пусть и неприятно, но как есть: — Я узнала о свадьбе от нее, она любезно скинула фотку.

— Чертов урод! — шипит Вера: — А мелкий даже и не видел его?

— Нет, он хотел избавиться от проблемы в виде моего сына прежде чем жениться на ней. И вот спустя пять лет именно в этот день он здесь…

Это звучит особенно горько, но я гоню эти тяжелые мысли.

— Охренеть, Сонь! — обескураженно заявляет подруга:

— Ты как?

— Он уже не имеет значения…

— Я бы очень хотела тебе верить, но ведь знаю, что это не так, — серьезно отвечает она: — Прошлое часто не отпускает и не дает проживать настоящее…но ты сильная у меня, и никакие отголоски прошлого тебе нипочем.

С улыбкой слушаю, и глубоко вдыхаю. Я сделаю максимум, чтобы было так.

— Как там твой суслик?

Смеюсь и перевожу тему с себя. У Веры тоже в жизни много того, о чем порой слушать страшно. И тот, о ком я спрашиваю, это ее парень, который совершенно не отличается умом и сообразительностью на мой взгляд.

Она однажды спросила мое мнение, и я честно сказала, что этот человек не для нее. Я бы назвала его болваном и сказала бы, что он ее триста раз недостоин, но ее разбитое сердце требует любви, да и это не мое дело. А я не стану лезть в чужую драму, пока человек сам не позовет.

— Сонь, — смеется она на прозвище, что я дала ее Арсению: — Как обычно, то так, то сяк, — отмахивается она: — Приходи, обновим маникюр и заодно кофе попьем?

Понимаю к чему она, потому что мы с ней не любители обсуждать подобные темы по телефону, поэтому назначаем время, и готовим свои души, чтобы немного побередить и поддержать друг друга

— Артур, — зову сына, как только заканчиваю разговор

с Верой: — Ты готов?

Серьезный сын заходит в комнату, смотрю на него округляя глаза.

— Ты настоящий джентльмен. — он невероятно хорош в белой рубашке с маленькой бабочкой.

Демонстративно поправляет ее, а мне так и хочется зацеловать его. Знаю, что наверное для мальчика это не совсем то, но я одариваю его своей любовью, даже если и понимаю, что отца я ему не заменю.

— Мама, ты очень красивая, — разглядывает розовое платье, и я приседаю в реверансе.

А затем не удерживаюсь, присаживаюсь перед ним на корточки, и целую пухлую щеку.

— Ну что тусовка? — спрашиваю, а он смело кивает с предвкушением в глазах.

Знаю, что Игорь уже стоит и ожидает внизу. Поэтому мы быстро обуваемся, я беру сумочку и мы выходим из квартиры.

Как только появляемся на улице, мужчина в серой рубашке и с большим букетом цветов двигается к нам. Улыбаюсь, я действительно очень благодарна этому мужчине и ценю за то, что он рядом с нами и во многом даже помогает.

— Привет, Соня, — всматривается, протягивая букет, а затем оставляет короткий поцелуй на губах.

— Привет, — шепчу, чуть краснея.

— Эй, разбойник, — наклоняется к Артуру и берет его на

руки: — Как ты?

— Привет, Игорь, — деловито заявляет мой сын: — Все хорошо, маму охранял. — кивает вспоминая то, что ему говорил перед отъездом Игорь.

Мы смеемся, и мужчина открывает пассажирскую дверь своего седана. Сажусь, а он устраивает в кресло Артура. А спустя пару минут и сам садится, его рука как только он заводи двигатель тут же находит мою.

Посылаю улыбку мужчине, а он горящим взглядом проходится по мне.

— Невероятно красива, — шепчет так, чтобы Артур не слышал.

Поджимаю губы, и веду плечом. Несмотря на встречу, которая подорвала мое спокойствие, я не должна терять эту жизнь из-за того, что один нахальный подлец вернулся.

— Куда мы едем? — хитро спрашиваю мужчину.

— У нас тут открылся классный ресторан, говорят очень крутой…Мы едем пробовать и смотреть.

Киваю предоставляя право руководить ему. Это тоже было нелегко, особенно поначалу, но пусть тяжело и медленно, я к этому все же пришла.

За полчаса мы добираемся к премиальному месту. О том, что оно люкс кричит буквально все: гладкая глянцевая вывеска, огромные окна, за которыми прямо ощущается стиль и комфорт. Название ресторана странное, на мой взгляд, просто буква С и восьмерка. Фантазии у владельца явно не

хватило. Говорю об этом Игорю, он усмехается, но ничего не говорит.

При входе огромная арка из живых цветов, а дизайн довольно лаконичный, панорамные окна в лампочках, которые наверное красиво светятся, когда станет совсем темно. Внутри нас встречают, любезно уточняя как мы добрались, и тут же предлагают аперитив по случаю открытия заведения.

Удивляюсь, но не отказываюсь, ведя за руку сына. Игорь идет за нами, пока нас провожают к столику. Он прямо у окна, с удобными креслами.

— А может быть на террасу? — предлагаю заметив уютные беседки на улице.

Мужчина оборачивается и хмурится на секунду.

— Мы можем сесть на террасе, а этот стол освободить? — тут же адресовывает он вопрос хостес.

Та вежливо просит подождать и смотрит в планшет, а затем, видимо, через наушник она переговаривается с коллегами и, по итогу, нам кивает.

Улыбаюсь довольная, ведь на улице еще не холодно, а на террасе кажется, действительно уютно. Белоснежная ткань скрывает от посторонних глаз, а перекликаясь с деревом выглядит действительно спокойно и по-домашнему. Пусть и не до конца, но создает ту атмосферу, когда, например, ты приходишь на романтический или семейный ужин.

Напрочь забываю о том, что было вчера, растворяясь в этом теплом душевном вечере. Мы слушаем Артура, ко-

гда он рассказывает, как смастерил гусеницу на занятиях по творческому развитию. Игорь поглаживает пальцами мою ладонь, а я ощущаю то, что так правильно.

Правда, когда нам уже заносят десерты, краем глаза за приоткрытой тканью я замечаю знакомый силуэт жены Абрамова. Мгновенно улетучивается все умиротворение. Резко перевожу глаза на сына, и снова на нее.

Дергано тру шею, поворачиваясь к Игорю. Он глазами спрашивает в чем дело, но я лишь нервно улыбаюсь. Вновь посылаю глаза в приоткрытый вход в наше место уединения и вижу, как деловито она рассматривает посетителей, а рядом кто-то из сотрудников что-то ей говорит.

Боже, пожалуйста, пусть она не заметит.

Глава 7

Замираю в ожидании, и если откровенно хочу выпроводить официанта из нашего угла. Сама же украдкой посматриваю в сторону Риты, чтобы понимать, увидела она или нет.

Официант желает приятного аппетита, а когда он выходит, ее глаза мажут четко по нашей беседке. Я даже успеваю заметить, как она склоняет голову, и как прищуривает свой стервозный взгляд.

Черт.

Делаю глубокий вдох и фактически опережаю ее от того, чтобы она вошла внутрь с наигранно вежливой улыбкой.

— Не скажу, что снова рада тебя видеть. — чеканю я, загораживая проем.

Она лишь складывает руки на груди ехидно вскидывая идеальную черную бровь.

— А у тебя смотрю ничего не изменилось, — озвучивает тут же указывая рядом стоящему сотруднику исчезнуть: — Ловишь богатого кавалера?

Спрашивает и мне мерещится, что это, без прикрас, искренний интерес.

— Хочешь назвать меня консуматоршей? — усмехаюсь: — Знаешь, это больше по твоей части, — отзеркаливаю ее позицию и молюсь, чтобы Артур меня не позвал.

Даже если я и скажу, что это моя семья, она может узнать

в ребенке кровь Абрамова.

— Милая, — смотрит она с наигранным сожалением: — В отличие от тебя деньги в моей жизни были всегда.

Прикрываю глаза, желая покинуть этот супер классный ресторан.

— Узнала, что Ян владелец этого места, и снова тут, — она говорит с таким едким сарказмом, что мне тут же хочется схватить ее за волосы.

— Я здесь со своей семьей, Рит, а до вашей мне нет никакого дела. — спокойно озвучиваю, и даже не прячу в глазах то, что мне жаль ее.

— Имей в виду, — закатываю глаза от предупреждения, потому что это отдает абсурдом: — Ян со мной уже пять лет, ты…

— Рита, — смотрю на нее серьезно недоумевая: — Ты боишься? Для чего ты мне это говоришь? Твой муж не имеет для меня никакого значения, расслабься.

Последнее я даже выдаю с улыбкой.

— А теперь, извини, но мне крайне хочется продолжить ужин со своей семьей.

Задергиваю штору, зная, что она не полезет. Если она здесь представляет фамилию Абрамов, то будет вести себя подобающе.

Шумно выдыхаю и смотрю на мрачное лицо Игоря. Он наверняка слышал весь разговор, и мне придется объясниться. Сын увлеченно ест мороженое и раскрашивает детскую

раскраску, что принес ему официант.

— Лера, — тянет Игорь, а я сажусь обратно за стол.

— Я тебе объясню… — выдаю несмело, а мужчина лишь щурится.

Мне очень неудобно перед ним. Он не знает всей истории, знает лишь то, что отец Артура отказался от ребенка и все. Рассказывать всю историю, я, в любом случае не намерена, но кое-какие детали все же необходимо открыть.

— Ты доел? —- переводит он внимание на Артура и я очень благодарна, что он не устраивает допрос с пристрастием.

Хотя, это совсем не в характере Игоря, это скорее относится совершенно к другому мужчине, о котором мне думать и не хочется. И если откровенно, я боюсь, что он сейчас придет за своей женой…

— Может поедем уже? — спрашиваю натягивая улыбку на лицо.

Артур смотрит на меня, а потом переводит глаза на свою раскраску, что не закончена.

— Сынок, ты можешь взять ее с собой, — киваю, догадываясь, что он не хочет оставлять дело незаконченным.

Это есть в его природе. И порой, даже я учусь у собственного сына этому терпению и целеустремленности.

— Хорошо, — кивает он, откладывая в сторону карандаши: — Игорь, а ты обещал, что сводишь меня на аттракционы?

Тут же задает вопрос мужчине, на что тот тянет улыбку и кивает.

— Обязательно, но не сегодня… — посылает многозначительный взгляд в меня.

Осознаю, на что он намекает, но, кажется, мое либидо совершенно точно атрофировалось в свете последних событий.

— Игорь, — шепчу, пока он нажимает на кнопку вызова официанта: — Я обещала сыну, что…

Он удивленно смотрит в мою сторону, а затем хмурится.

— Выбери день, Соня. — озвучивает тоном, который можно назвать категоричным.

Одними губами шепчу хорошо, и стараюсь обуздать то, что творится у меня внутри.

Дальше Игорь оплачивает счет, а я и боюсь, и хочу выйти из этого укрытия. Но чем быстрее я это проделаю, тем лучше для меня.

Беру за руку сына, и озираясь по сторонам, выхожу из беседки. Не наблюдаю черной шевелюры Абрамовой и стремительным шагом пытаюсь пройти мимо таких же беседок, и выйти уже, в конце концов, на улицу.

Игорь идет позади, но уже на выходе нагоняет и берет мою руку, снова поглаживая большим пальцем.

Чтобы дойти до его машины нужно пройти около ста метров, и я стараюсь смотреть прямо, однако, глаза сами собой украдкой смотрят по сторонам.

И я замечаю ее.

Машина желтого цвета прямо кричит о внимании, и через лобовое стекло я вижу женщину, что не отводит глаз от нашего трио.

Выдергиваю руку из ладони Игоря, и не сбивая шага обхожу сына, закрывая его от дороги. Сама же намеренно не даю понять, что я ее заметила.

Теперь мне остается надеяться, что она все еще та самая наглая стерва и не расскажет Абрамову об этом.

Глава 8

Ян

— Че кислый такой? — напротив сидит Амаев, а я все еще прокручиваю в голове то, что случилось несколько дней назад.

— Привет из прошлого настиг, — туманно заявляю опрокидывая стакан с чистым виски.

Друг хмурится, и одними глазами ждет продолжения.

— Поздоровался? — спрашивает, когда не получает пояснений.

— Да, — усмехаюсь со скребущим нутром.

— И как? — вскидывает брови: — Судя по мине на морде, хреново.

Не отвечаю, вновь вспоминая как увидел ее впервые за пять лет. И спирало внутри от того, что те три года жизни яркими картинками менялись перед глазами.

— Думал, убьет, — наконец озвучиваю, щелкая пальцами и прося официанта повторить.

Плюс того, что ты владелец питейных заведений. Одно, хоть больше ресторан, а вот второе, как раз где мы сейчас, то что, мать его, нужно.

Здесь ведь и увидел ее впервые.

Изменилась.

Стала жестче, взрослее, и, как не прискорбно для нее,

осталась желанной.

— Погоди, — Амаев хмурится: — Это что, все еще та малышка?

Задумывается, напрягая память.

— С сестрой твоей подружилась… — киваю молча.

Лея быстро прикипела к Софии, да и невозможно было мимо пройти. Она...

Намеренно не хочу озвучивать вслух. Потому что если озвучу, она будто снова оживет внутри и сожрет меня с потрохами. Друг всматривается, а я выключаю чертову сентиментальность, и хочу уже перейти к теме встречи.

— Что там с делом? — он усмехается и качает головой.

— Иногда я думаю, что ублюдков вроде нас не сыщешь на этом свете, — говорит так, как я и сам думаю.

— Так и есть, Имран. — снова залпом выпиваю: — Скотство у нас в природе.

Он тоже морщится, выпивая стопку водки, а затем ставит локти на колени и склоняется над столом.

— В общем, люди нужны, Ян, — хмурюсь: — Покумекать с кое-кем надо.

Его бойцовский клуб, в который он вложил душу сейчас явно не в плюсе, а его отсутствие в течении долгих лет, оставило отпечаток. К тому же, мы пока и не сдвинулись с точки, чтобы найти отморозков, которые устроили подставу. А Имран, этот чертов чеченец, самый близкий мне человек. Доверяю и верю ему как себе самому.

Отчасти и вернулся, потому что обязывало. Нужно было помочь с организацией похорон его матери, пока адвокаты пытались освободить его.

— Люди будут, не проблема — киваю, зная, что выделю ему несколько рук: — Однако, мое имя не должно светиться…

— Не парься, брат, я все понимаю, — отмахивается: — По-тихому сейчас пойдем. Дальше копнем так, что земля содрогаться будет. — цедит он сквозь зубы желая отомстить.

На него повесили то, чего он не делал. И это я могу утверждать со стопроцентной уверенностью, потому что был с ним. Однако, те люди, что хотели насолить, затронули всех. Пусть мы и не белые и пушистые, дела вели по чести.

— Тише, — усмехаюсь, замечая как он кисти разминает: — Разберемся.

Он мрачно кивает, а я чувствую, как в кармане жужжит телефон. Достаю, смотрю в экран.

— Марат, — приветствую своего старого знакомого: — Удалось?

— Обижаешь, Ян, — смеется тот в трубку: — Полное личное дело получилось.

— Давай, — отталкиваюсь от спинки дивана и сосредотачиваюсь мгновенно.

— Королев Александр отец девчонки, — он видно читает, а я киваю, потому что это и без него знаю: — Мать умерла…

— Как умерла? — хмуря брови задаю вопрос.

Я помню эту женщину, она была огурцом, пободрее нас всех вместе взятых.

— Около четырех лет назад, — провожу ладонью по бороде, шумно выдыхая.

Твою же мать.

— Дальше. — отключаю эмоции, мозговать теперь все равно буду до победного.

— С отцом не живет, — это я тоже знаю: — Снимает жилье через пару домов, неподалеку, а прописана у отца вместе с сыном.

Мотор в груди глохнет мгновенно. Все вокруг замирает, а я в непонимании, расширив глаза, смотрю на Амаева. Тот хмурится, но выжидает.

— Астемиров, с каким нахрен сыном?! — чеканю в трубку.

— А я почем знаю, — тут же ерепенится он: — Может от мужика...

— Какого, мать твою, мужика?! — неосознанно даже с дивана поднимаюсь, разминая шею.

— Блядь, Абрамов, — шипит, а я глубоко вдыхаю, и усмиряю раздражение: — Симонов Игорь, нормальный мужик. В кошельке пара сотен тысяч, не бедствует, в общем. Приводов нет, все чисто и крыто. Трудится в конторе одной, коммерческой недвижимостью башляет. — кулаки сами собой сжимаются, а зубы в пыль крошатся: — Короче, Ян, не знаю на кой черт тебе девчонка… Но полная инфа у меня, заезжай

вечером в «Марко», перетрем.

— Буду, — цежу сквозь зубы и отключаюсь.

Друг ждет с пару секунд, а затем наклоняется ближе.

— Ну, — разводит руками, но замечая, как я в ступоре торможу, подзывает официанта и заказывает целую бутылку виски.

А о чем ты думал, Абрамов?!

Отвечаю самому себе в мыслях, пытаясь отойти от шока, что у нее, считай, семья… Пять лет прошло, надеялся убиваться и ждать тебя, скотину, будет...

Горькая усмешка оседает на губах, а я тру лицо руками, а затем смотрю на друга.

— Надо напиться, брат.

Он смотрит слишком серьезно, и кивает головой, поджимая губы.

Глава 9

Не могу сконцентрироваться на работе, а прощание с Игорем вышло каким-то скомканным и из-за этого я чувствую себя виноватой.

Ну почему Абрамов появился на пути и одним этим сломал мое налаженное существование!

Прикрываю глаза, отпивая глоток кофе из чашки. Однако, в этот момент звучит звонок домофона.

Хмурюсь, просматривая время, но не понимаю, кто это может быть. Иду, захватив с собой чашку горячего напитка.

— Кто? — мне не отвечают сначала, а потом мужской голос говорит доставка: — Я не заказывала.

— Это подарок…

Вздергиваю брови, а сама думаю, что может быть Игорю тоже неловко, и так он решил исправить ситуацию. Такое уже однажды было. Нажимаю открыть, а сама бегло осматриваю себя в зеркало.

Домашние свободные брюки и футболка выглядят вполне нормально, чтобы открыть дверь. Поправляю растрепанные волосы, убирая их, и жду звонок.

А как только раздается звук тут же открываю дверь. Чашка кофе мгновенно выскользает из рук.

— Привет, София.

Низкий баритон звучит слишком громко, а небрежная по-

за с руками в карманах говорит о его расслабленности.

Сердце заходится в тахикардии, а руки начинают дрожать.

— Что ты здесь делаешь? — дрогнувшим голосом задаю вопрос.

Не обращаю внимания, что на брюки попали темные капли, а на полу повсюду осколки керамики. Почти такие же, как и осколки моей любви к этому мужчине.

— Нам явно есть что обсудить.

Отвечает ровным тоном, но в квартиру не входит.

— Впустишь? — Абрамов вздергивает бровь склоняя голову.

Его глаза буквально пожирают, а я не могу сдвинуться с места.

— Мы обсудили все, что могли.

— Хочу понять, как конкретно ты разрушишь мою жизнь… — самодовольно заявляет он и, наконец, шагает внутрь, но я молниеносно дергаю дверь.

Только этот подонок явно ждал такого жеста, потому как его нога останавливает дверь от звучного хлопка, а рука удерживает ее.

Знаю, что силы неравны, и от этого стираю зубы в пыль.

Это уже слишком.

— Ян, — пытаюсь спокойно разговаривать: — У нас не осталось ничего общего. У тебя своя жизнь, у меня своя. То, что было в прошлом, от этого не осталось даже пепла.

Он всматривается своими глазами, а затем все же молча

входит в квартиру.

Хорошо, что у Артура отдельная комната, а я обитаю в гостиной. Намек на моего ребенка хоть и есть в прихожей, но я утром убрала большую часть в шкаф, а обувь составила в тумбу.

— Знаешь, в чем не сходится, — говорит он осматриваясь по сторонам: — В том, что я не верю.

Закрываю глаза и считаю до пяти.

— Знаешь, в чем разница…— повторяю интонации: — Мне плевать.

Тут он оборачивается на меня, пока я так и стою с открытой дверью. Один шаг разделяет его от того, чтобы оказаться еще ближе.

— Сомневаюсь, Соня.

Его надменность поднимает ветер злости, и я с силой сжимаю кулаки.

— Уходи, — цежу сквозь зубы: — Просто оставь меня в покое, живи и радуйся, как делал до этого.

— Откуда знаешь, что радовался? — смотрит прямо в лицо, наступая на меня.

Грудная клетка резко вздымается, и он тщательно следит за этим движением. А затем возвращает свой холодный взгляд к лицу. Водит им, останавливаясь на губах.

— Абрамов, Рита ждет… — смотрю твердо.

Или хочу верить, что я проявляю твердость, которую приобрела за пять лет. Он качает головой, продолжая давить ме-

ня своей аурой и доставлять боль только тем, что он здесь.

Он ломает мой мир.

— Ты нарушаешь границы, Ян. — пытаюсь все же достучаться, пока мужчина касается шершавыми кончиками пальцев моей руки.

Ерзаю, пытаясь отойти на шаг дальше.

Тяну воздух носом, стараясь скрыть, что чертово тело чувствует его. Помнит, и как обычно и бывает, предает.

— У нас их никогда не было, Соня. — хрипит в ответ, а потом я вижу, как он склоняется ближе.

Резко упираюсь в его грудь руками в попытке остановить. А ладони словно тут же морозит, и они чувствуют упругую грудь, а за ней и, отбивающее четкий ритм, сердце.

Дышу так, будто пробежала спринт, и смотрю в его глаза, опуская добрую долю злости. Просто-напросто устало вглядываюсь в когда-то любимые черты лица и давлю печальную улыбку.

— Уходи, пожалуйста.

На скулах мужчины проскальзывают желваки, и я понимаю, чего он добивался.

Хотел именно этого. Достать ту Софию, которую когда-то увидел. С глаз срываются слезы, а я в мыслях отчаянно ругаю себя за то, что не выдержала.

Что оказалась не так сильна, как думала.

— Мне жаль, — отвечает он, заставляя меня усмехнуться.

Вытираю дорожки слез и мотаю головой.

— Теперь я не верю, — поджимаю губы.

— Я знаю о твоей матери… — угрюмо продолжает он.

Он словно специально давит на мои болезненные точки, заставляет вспомнить все то, что я пережила. То, как кричала в подушку от разрывающей сердце боли. Со страхом того, что будет когда родится ребенок. С потерей того, что у меня не осталось двух любимых людей.

В один миг, картина солнечного счастья сгорела.

Пытаюсь сдержать рыдания, но не выходит, слезы все катятся и катятся.

Смотрю на него с пеленой из слез и киваю.

— Да. В тот самый год, Ян.

Он отводит взгляд и я вижу, как старательно он держит свою маску невозмутимости.

— Пожалуйста, хватит, — молю его, окончательно сдаваясь, потому что не могу: — Не трогай меня.

— Все сложно, Цветочек…

Мрачно проговорив и взглянув в мои глаза, полные слез, он уходит.

Закрываю дверь и оседаю на полу, прямо рядом с разлитым кофе и разбитыми осколками. Закрываю глаза и позволяю себе, наконец, отчаянно до потери дыхания реветь.

Глава 10

Ян

Просматриваю папку, что Астемиров для меня собрал. Который раз уже вглядываясь в буквы, не сходится, мать его, не сходится.

Замечательный отутюженный костюмчик вьется вокруг давно, судя по тому, что я читаю. Ухаживает, по ресторанам водит, подарки дарит, если конечно, эти чеки с его банковской карты символизируют дары для Софии.

Стоит ли приглядеть за мужиком?

Тру бороду, а этот вопрос уже оскомину набил.

Однако, конкретно не сходится наличие ее пятилетнего сына, и мужика, который, сто процентов, не причастен к зачатию. А судя по дате рождения, это случилось в тот год, когда я…

Твою мать.

Даже думать об этом не могу. Не могу, черт возьми, допустить мысль, что ее пацан может быть моим.

Это ведь невозможно, так?

Жаль, что снимки псы Астемирова не добыли для меня. Было бы проще, я бы сразу понял.

Моя попытка пару дней назад навестить ее и поговорить, провалилась с громким треском. Особенно ее слезы от тяжести даже просто стоять рядом со мной. И если раньше в

ее глазах было всеобъятное теплое чувство, что искрило при одном взгляде, то сейчас там бесконечная пустота, за которой нет и намека на искры нашего прошлого.

Мог бы я не приносить ей столько боли?!

Листаю, зависнув на последней мысли, как на телефон поступает звонок. Хмурюсь, но вижу номер матери.

— Как у вас дела? — с ходу спрашиваю.

— Ян, сынок, ты заедешь? — говорит она с улыбкой.

— Я буду свободен часа через два, три, — озвучиваю ей.

Мать тяжело переживала отъезд, а точнее все то, крутилось вокруг этой поспешной смены места жительства. Сестра тогда тоже вся разбитая была, но там, кажется, далеко не во мне дело было, учитывая, что сына она одна воспитывает. Сейчас уже проще воспринимаю, а тогда от холодного разума не осталось ни хрена, думал землю вскрою, но найду.

Однако, судьба внесла свои коррективы.

Лея мне не родная сестра, но любим мы ее сильнее, чем свою. Как бы странно не звучало. Эта смуглая кудрявая девчонка с первого взгляда поразила своей милотой моих родителей.

Они очень долго пытались после меня сходить за вторым ребенком. Но, увы, диагноз был неутешительный поэтому собственно, Лея и оказалась с нами еще младенцем.

— Мы с отцом будем рады видеть тебя, — с теплотой озвучивает, а я поджимаю губы.

— Ненадолго заеду с мелким поиграться…

— Тебе и самому бы, сынок, пора уже детьми обзавестись, — причитает мама, а мне тут же хочется завернуть этот разговор.

— Так, ладно, хватит, — перебиваю, потому что дальше, как правило, будет целая тирада о том, что я уже, считай, стар.

С момента, как я вернулся, мать дает о себе знать, чаще, чем обычно. Знаю, к чему она все клонит, моему браку уже пять лет, а наследником и не пахнет. Единственная ее отдушина это, Тимур, сын малой. А извечные разговоры на тему моей неполноценной семьи дико раздражают.

Знали бы они основу всего этого дерьма.

— Ждем тебя, — не обращая внимания на мой тон продолжает она: — Ты один будешь?

— Один.

Как раз в этот момент дверь в кабинет открывается, а я прощаюсь с матерью. Прикрываю глаза, надевая на усталое лицо невозмутимую маску.

— Милый, — вышагивает Маргарита к столу, рисуя бедрами восьмерку.

Черное платье, что стягивает ее фигуру, буквально трещит по швам. Она наклоняется у стола, являя моему взору глубокое декольте.

— Может быть поедем? В твоих заведениях все всегда по высшему разряду…

—Я занят, — озвучиваю ровным тоном, убирая закрытую

папку в стол.

Встаю к окну, засунув руки в карманы.

— Езжай домой, — отвечаю ей, сам же все-таки должен в башне разложить мысли по местам.

— А знаешь, — слышу как стучат ее каблуки, подходит сзади и массирует плечи: — Может устроим романтический вечер?

Вскидываю бровь, поворачивая на нее голову.

— Ты себя сама то слышишь?

Она демонстративно цокает и закатывает глаза.

— Да что с тобой… — упрекает голосом, а руками надавливает на плечи сильнее.

Убираю ее руки, освобождаясь, и возвращаюсь к своему столу, облокотившись на него.

— То есть хочешь сказать, что романтические вечера в нашей жизни были и раньше? — со скепсисом смотрю на женщину.

— Абрамов, — стреляет и прищуривает свой взгляд, не забывая при этом перекинуть копну черных волос за спину: — Не считай меня за полную дуру, я знаю, что ты ее вспомнил.

Склоняю голову совершенно не скрывая явной усмешки.

— Более того, Марго, — смотрю твердым взглядом: — Я и не забывал.

Глава 11

Мы сегодня с сыном решили выбраться, и поехали в парк аттракционов, куда он очень просил. Игорь по плану должен был быть с нами, но в последний момент у него возникли дела.

Не придаю значения, хотя отчасти, мое подсознание уже связывает это с нашим испорченным ужином. Хотя, я вроде бы все объяснила мужчине. Не сказала, что это жена отца Артура, просто обозначила ее видением из прошлой жизни, и прямо озвучила, что к этому причастен мужчина.

Не знаю по какой причине я не хочу делиться, хотя прекрасно осознаю, что с моей стороны нечестно. Но, это в любом случае, не телефонный разговор. Поэтому я расскажу всю историю, когда мы, наконец, сможем остаться наедине.

Артур резвится с другими детьми на огромной площадке с мягким покрытием. Карабкаются и висят на канатах озорно смеясь и крича друг другу. Я же сижу на скамейке и жду, когда он сообразит на желанные качели, о которых грезил.

Глаза гуляют по таким же родителям, и я невольно улыбаюсь, замечая совсем маленьких малышей. Неподалеку семья пытается поймать резвящуюся малышку. Ее отец широко расставляет руки в стороны, а она хохочет и убегает от него.

Эта картина отдается болью, потому что мой сын никогда

такого не знал. Всегда была только я, а с недавних времен Игорь, но Артур хоть и воспринимает его как друга, не сказала бы, что доверяет настолько.

Вижу, как темноволосый мальчик что-то дает Артуру, а тот в ответ хмурится. Наблюдаю за этой картиной, потому что сын редко когда знакомится сам. Они вдвоем что-то говорят друг другу, а потом я вижу, как Артур отдает обратно игрушку. Не понимаю, что там происходит, но не бегу к сыну, давая возможность самостоятельно решить ситуацию. А потом вижу, как темноволосый мальчик, видимо, бежит к своей маме.

Всматриваюсь и не верю в увиденное. Кудрявая шевелюра женщины развевается легкими порывами ветра, а я действительно, не знаю, как себя повести.

Встаю со скамейки, и отвернувшись отхожу в другую сторону.

— Соня?! — слышу в спину, и прикрыв глаза, оборачиваюсь.

Она с удивлением пару секунд смотрит, а затем широко улыбается.

— Лея…

— Привет, — выдыхает она с теплой улыбкой: — Обалдеть! Сколько лет…

Да, мы были, не сказать, что близки, но довольно тепло относились друг к другу, пока я встречалась с ее братом.

Слышу как она отправляет ребенка на площадку, и как

понимаю, его зовут Тимур.

— Как ты? — наконец, подходит разглядывая меня с ног до головы: — Выглядишь супер!

— Спасибо, ты тоже в самом соку, — с улыбкой сообщаю.

А потом она поджимает губы, и я отчего-то понимаю этот жест.

— У меня все хорошо, — озвучиваю, пряча то, насколько свербит в душе: — Это твой сын? — указываю на мальчишку, а она переводит взгляд и с любовью в глазах кивает.

Вздыхаю, не зная, что еще сказать.

Мы как-то виделись пару лет назад, совершенно случайно. Но тогда обиды и ненависть настолько руководили мной, что я лишь буркнула приветствие и тут же скрылась от девушки.

Пусть она и не виновата, тогда рационально мыслить я не могла.

— А ты здесь…— тянет Лея, оглядываясь, и в этот момент ко мне подлетает мой сын.

— Мам, а можно мне на тот турник? — спрашивает он с озорством в глазах.

— Только аккуратно, сынок. — озвучиваю, а он переводит глаза на сестру Абрамова.

Она улыбается, но слишком отчетливо уголки ее губ ползут вниз, а глаза с шоком всматриваются в моего сына.

Артур убегает, а я смотрю в пол, глупо ведь было полагать, что она не узнает своего брата в зеленых глазах моего сына.

— Лея, — начинаю с неловкой улыбкой: — Это мой сын.

Говорю тоном, который не терпит возражений. Она прикрывает рот ладонью и кивает. А потом бросается мне на шею, обнимая.

— Боже! — слышу как девушка шепчет: — Что же он наделал!

Слезы вроде и хотят брызнуть из глаз, но я не позволяю.

— Все в порядке, — мягко отстраняясь, а она ищет глазами моего сына.

— Соня, как же так?! — смотрит с сожалением, а я просто пожимаю в ответ плечами.

— У судьбы на нас свои планы…

Она с печальной усмешкой кивает.

— Я была рада видеть, тебя, — искренне озвучиваю девушке, и все же решаю сказать вслух: — Пожалуйста, не говори ему…

Она качает головой, и я вижу гримасу то ли жалости, то ли разочарования.

— Сонь, он ведь должен знать… — шепчет, а я отрицательно качаю головой.

— Он принял решение очень давно, и несмотря на то, что ты его сестра, думаю, что знай историю, ты считала бы также, как я.

Она хмурится, а потом глубоко вздыхает и все-таки кивает.

— Спасибо, Лея.

— Может быть кофе выпьем? — подает она несмело.

— Как-нибудь можно…

Она тут же оглядывается на площадку, и замечает, что наши сыновья уже мастерят что-то на отдельной зоне для игр. Девушка тут же улыбается.

— Я думаю, что сейчас самое время… — тянет она, указывая на кофейный ларек неподалеку: — Заодно, ты мне расскажешь, что он сделал.

Намек я понимаю, однако, не уверена, что это даже стоит озвучивать. Потому что если так, то может быть эмоции его сестры сыграют злую шутку с моей жизнью.

Глава 12

— И? — тянет она, когда мы уже в течение минуты сидим на скамейке, наблюдая за действием детей.

— История банальна, — начинаю я, пытаясь не дать эмоциям прорваться наружу: — Он исчез, оставив после себя этого мальчика, Лея.

— Но как?! — всматривается в глаза в поисках ответа.

— Женился. Ему было не до нас, — а девушка отрицательно качает головой.

— В то время у всех видимо были свои проблемы, — как-то печально она отвечает: — Но, Ян! Не могу поверить…

— Он хотел, чтобы я избавилась от ребенка, — с выдохом произношу то, что наверное оставит свой отпечаток на их отношениях.

Лея застывает и смотрит на меня расфокусированным взглядом.

— Сонь! — прокашливается: — Он, конечно, тот еще засранец, но не настолько…

Пожимаю плечами, и если бы я сохранила то, что получила от него, то могла бы показать ей подтверждение своих слов.

— Ты ведь не обязана мне верить, — я не собираюсь доказывать с пеной у рта.

У каждого своя правда. И если ей не хочется верить в мою,

она, по сути, имеет право.

— Обалдеть! — шепчет Лея все еще находясь в прострации от новостей: — Я помню, как он сообщил о свадьбе, но…

— Да. Мне Рита тоже имела удовольствие прислать их фото. — сестра Абрамова вздергивает брови и цокает: — А ты? Замуж вышла?

Лея тут же опускает взгляд.

— В чем-то судьба наших мальчиков схожа, — поджимая губы, говорит она.

Киваю, но бередить душевные терзания не собираюсь.

— Мне жаль, — с сочувствием смотрю на нее.

— Да, мне тоже. — улыбается она печально: — Отец Тимура тоже не знал до недавнего времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.